

СВИДАНИЯ, КОТОРЫЕ БУДУТ

Бородатый юный шофер, напарник бородатого Сережи, дипломатически отвернулся и начал обстукать скаты: двое целовались...

—Аленька, Аленка! Глазам своим не верю. Раскрасавица, моя жена.. Увезу тебя я не в тундру, увезу тебя я в Беркамит! Заживем мы женатой, полнокровной жизнью. Не беда — палатка, не беда — и холода..

Я видел эту сцену и слышал слова. И память почему-то перенесла меня в другое место — на чтыреста с лишним километров севернее: в Нерюнгри, где пробыл месяц с лишним. И вспомнил другого парня — Сашу Смирнова. У этого свидание так и не состоялось. И приключилось все по той же примерно причине, что и у бородатого Сереги, приехавшего за женой в Большой Невер: непредвиденная работа...

Познакомился он в тот день, когда в клубе должны быть танцы. Девушка улыбалась и говорила, что обязательно придет, пусть только не сильно словоохотливый сибиряк не опаздывает. В палатке, как назло, отключили свет, было холодно. Но ребята брились на «границах фантастики», натягивали белые рубашки: когда танцы — раз в неделю, то это событие...

Саша уже собирался закрывать дверь, когда в проем ее ввалился прораб:

—Где ребята?

—Ребята, ча-ча-ча, в клубе.

—Брус же пришел. Разгружать надо..

—Какая разгрузка, прораб!? Ночь..

—Но ведь он нужен, до зарезу..

Санька Смирнов на минуту представил себе, как по тракту через снежную замять и заструги заносов пробивались через перевалы машины с брусом, как трудно давались шоферам якутские ки-

вился настоящий азарт. Подскочил еще один парень. Вдвоем дело пошло веселее. А в ушах стояла приглушенная мелодия танго, звуки которого на всю округу разносил репродуктор, висящий на фронтоне клуба. На душе словно кошки скребли, хотелось бросить все к чертям и бежать туда, где сейчас она — наверняка веселая и от того — более красивая..

К полуночи мороз владыка во всю задыхал холодом, побогатырски. Руки стало ломить. Но не от мороза, а от холодной тяжести брусев. Нежданный напарник весело насвистывал «А нам все равно...» и «упирался», как надо. Санька тоже осатаinel. Рвал с ходу такую тяжесть, что колени дрожали.

—Все! — сказал напарник. — Очень хорошее снотворное. Теперь буду спать беспробудно.

В клубе полились звуки прощального «белого танца». И Санька, плюнув на свой непрезентабельный вид, кинулся туда, где маняще и приветливо светились окна. Хотел было рвануть дверь, но сначала бросил взгляд на оранжевый квадрат окна. Посмотрел — и по сердцу словно ножом полоснули. Чутьочку знакомая незнакомка танцевала, доверительно склонив голову к плечу парня, — высокого и, как показалось Саньке, не очень красивого. Она улыбалась и о несловоохотливом сибиряке соедем забыла.

Саша остановился на крыльце, вытаскивал сигареты. Спички почему-то ломались одна за другой.. Закурив, жадно затянулся. И ушел, не посмотрев в окно.

—Свидания еще будут. А вот брус уже есть. Завтра работнем, как надо, — бормотал он на ходу.

В. КОЛЯБИН,
наш общ. корр.

пос. Нерюнгри.